

Л. К. Круглова

РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ: ИМПЕРИЯ ИЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Устойчивой характеристикой нового мирового порядка, который складывается в настоящее время, является его «многополярность» или, иначе говоря, наличие нескольких центров силы, взаимодействие которых определяет образ «нового мира». В связи с этим возникает ряд вопросов, важнейшими из которых являются следующие: каков онтологический статус феноменов, получивших название «центры силы» или, проще говоря, что они собой представляют в реальности; каковы действительные и возможные взаимоотношения между центрами силы и как это связано с прошлым, настоящим и будущим процесса глобализации; наконец, каково место России в многополярном мире и соответственно каково направление ее развития на новом этапе истории.

Обращаясь к первому из названных вопросов, нужно отметить, что из всех характеристик онтологического статуса так называемых центров силы наиболее часто встречаются два концепта. Это «империя» и «цивилизация». Соответственно Россия как один из центров силы характеризуется или как «империя», или как «цивилизация».

Как нетрудно заметить, эти концепты имеют разное смысловое содержание и соответственно разное отношение к реалиям прошлого, настоящего и будущего России и всего мира.

Обращаясь к концепту «империя», нужно отметить, что смысловые границы содержания этого концепта, в отличие от многих других, весьма четко обозначаются и на уровне словарей и энциклопедий и, что не менее важно, в общественном сознании. При этом, как правило, отмечаются два значения слова «империя»: как «монархическое государство, главой

которого является император», и как «государства, имевшие колониальные владения»¹.

При этом совершенно очевидно, что «империя» в первом значении характеризует весьма важный этап исторического прошлого России, а «империя» во втором значении к прошлому России не имеет отношения, хотя сторонники «имперской идеи» стараются доказать, что Россия была империей особого рода, лишенной важнейших признаков империи - разделения на метрополию и колонии и угнетение колоний со стороны метрополии.

Что касается настоящего России, то совершенно очевидно, что концепт «империя» ни в первом, ни во втором смысле не соотносится с реальностью, и соответственно, центр тяжести переносится на обсуждение вопроса, подходит ли он для обозначения будущего статуса России в многополярном мире.

Представляется, что на этот вопрос следует ответить отрицательно. Главным аргументом является то, что Россия не обладала и не обладает теми чертами, которые свойственны классическим империям и потому вряд ли имеет смысл облекаться в эту форму в дальнейшем. Не меньшее значение отводится и аргументу «психологического» плана, который имеет большой вес в ведущейся в настоящее время информационной войне. Он заключается в том, что концепт «империя» в сознании большинства людей на земном шаре связан с крайне негативными ассоциациями: кровь, грязь, грабеж, эксплуатация и т. д. и т. п. И в этом случае оговорки типа «это другая империя» вряд ли смогут изменить в лучшую сторону устоявшийся образ и отношение к нему. К этому можно добавить, что негативные ассоциации связаны и с понятиями: «империализм», «империалист», «имперские амбиции», «империя лжи» и т. д. Кроме того, следует

¹ Современный словарь иностранных слов. М. : Рус. яз., 1993. С. 231.

учитывать и то, что картина мира как совокупности нескольких империй соответствует реалиям недавнего прошлого и может служить суровым историческим уроком, который учит тому, что империи по самой своей сути не способны к иным формам взаимодействия, кроме как бесконечная борьба за передел мира.

Обращаясь к концепту «цивилизация», нужно отметить, что в настоящее время он употребляется в двух основных смыслах: цивилизация как стадия социокультурного развития и цивилизация как социокультурная целостность. В контексте рассматриваемой проблематики актуальным является второй смысл. С этих позиций можно дать следующее определение: «Цивилизация — исторически сложившаяся социокультурная общность людей, характеризующаяся спецификой территориальной локализации, спецификой принципов взаимодействия с окружающей природной средой, спецификой целевых программ жизнедеятельности и способов их осуществления». К этому определению можно добавить, что в качестве главных элементов программ жизнедеятельности следует рассматривать экономику, политику и культуру, которая, согласно А. Тойнби, представляет собой «душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации»².

Соотнося эти определения с реалиями прошлого и настоящего, можно констатировать, что Россия обладает всеми признаками самостоятельной цивилизации. Так, специфика территориальной локализации и принципов взаимоотношения с природой ярко выражена и определяется большими размерами территории, включением северных, южных, восточных и западных регионов, Европы и Азии, обилием природных богатств и сложными климатическими условиями.

Что касается специфики программ жизнедеятельности, то здесь следует в первую очередь выявить культурные парадигмы, определяющие

² Тойнби А. Постигание истории. М. : Прогресс, 1996. С. 292.

сущность российской цивилизации. Как представляется, есть все основания рассматривать в качестве таковых «соборность» и «справедливость». Именно с ними связаны такие особенности российской цивилизации, как многоконфессиональность, многоэтничность, открытость и восприимчивость к другим культурам.

Цивилизационная особенность России в настоящее время проявляется в том, что в области экономики разнообразие форм собственности дополняется значительной ролью государственного регулирования, в области политики — запросом на сильную централизованную власть. И то и другое соответствует не только содержанию культурно-цивилизационных парадигм «соборность» и «справедливость», но и законам гармонического развития, важнейшим принципом которого является разнообразие в единстве.

Подводя итоги сказанному ранее, можно констатировать, что Россия обладает всеми признаками отдельной, самостоятельной цивилизации, чем и определяется ее место в складывающемся многополярном мире, структурной особенностью которого является наличие нескольких цивилизаций или союзов цивилизации. В связи этим возникает вопрос о перспективах процесса глобализации. На протяжении последних десятилетий он считался основным направлением мирового развития. А в настоящее время в научном и публицистическом дискурсе получила распространение идея о конце или даже о крахе глобализации. Для того чтобы определиться в этой ситуации, необходимо уточнить, что же собой представлял, представляет и может представлять процесс глобализации.

Обращаясь к реалиям глобализационного процесса, можно констатировать, что для их осмысления больше всего подходит сравнение

с абсурдистской пьесой, которая одновременно и на одной сцене разыгрывается по нескольким сценариям³.

Главные действующие лица одного из них — это транснациональные компании, готовые весь мир превратить в конвейер по производству прибыли. Движущей силой разворачивания сюжета другого сценария глобализации является политика некой сверхдержавы, претендующей на мировое господство. И наконец, основой третьего сценария глобализации является необходимость объединения человечества для решения проблем планетарного масштаба, среди которых — устранение военных угроз, преодоление экологического кризиса и, что самое главное, создание условий для гармонического развития человека.

В настоящее время, как представляется, не только не наблюдается признаков конца глобализации, но, напротив, бесспорным фактом является усиление агрессии со стороны действующих лиц первых двух сценариев глобализации. При этом адепты второго даже превосходят в своей активности адептов первого, что, однако, не только не противоречит интересам обеих групп глобалистов, но и, напротив, полностью им соответствует.

Главным действующим лицом политического сценария глобализации являются США, государство, которое открыто провозгласило претензии на мировую гегемонию. При этом демонстрируются все черты поведения, свойственные не столько цивилизации, сколько империи в худшем смысле этого слова. Среди них: грабеж и нещадная эксплуатация территорий, которые мыслятся как колонии. Характерно при этом, что предметом грабежа являются не только материальные ценности, но и духовные: знаменем борьбы США за мировое господство стали такие ценности, как гуманизм, демократия,

³ Круглова Л. К. Государственная культурная политика, национальный интерес и глобализация: пути гармонизации // Политика и культура: пути взаимодействия в современном мире. Будапешт : Semtcsi BC ; Киров : Радуга-Пресс, 2019. С. 28–36.

права человека, свобода, которым в наименьшей степени соответствуют реалии политической, общественной и культурной жизни и страны, претендующий на роль гегемона, и стран-сателлитов. Все это красноречиво свидетельствует о необходимости всемерной актуализации сценария глобализации с человеческим лицом и определения роли в нем России как действующего лица.

Представляется, что в этом плане нужно говорить не только о возрастании военной и экономической мощи, но и о более полной реализации духовного потенциала российской цивилизации. В первую очередь это касается права выступать на мировой арене под знаменем ценностей общечеловеческого значения, узурпированных в настоящее время гегемонами. При этом надо отметить, что зачастую в ходе полемических баталий разного уровня некоторые их участники склонны противопоставлять ценности демократии и прав человека традиционным российским ценностям. Представляется, что для этого нет никаких оснований, поскольку смысловое значение соборности и справедливости как культурных парадигм российской цивилизации включает в себя содержание ценностей гуманизма, свободы, демократии, прав человека в их совокупности.

К этому можно добавить, что в пылу борьбы некоторые полемисты объявляют вражеским идейным оружием также и такие понятия, как «общечеловеческие ценности», «общечеловеческая культура», «универсализм» и все производное от него. При этом, как представляется, имеет место неправомерное отождествление общечеловеческого и универсального с одинаковым и стереотипным. Между тем смысл универсального, общечеловеческого связан в первую очередь с тем общим, что свойственно человеку как виду, при всех его расовых, национальных, культурных и иных модификациях. Кроме того, основанием для формирования общечеловеческой культуры и глобальной цивилизации с

человеческим лицом является то обстоятельство, что человечество имеет общий дом, или, по известному выражению, «вмещающий ландшафт». И это — планета Земля.

Все сказанное ранее позволяет обратиться к идее универсального гуманизма как нового цивилизационного принципа, которая была предложена автором этих строк вниманию академического сообщества более четверти века назад⁴. Другое возможное название принципа универсального гуманизма — «гуманизм для всех». Оно более понятно и отражает тот факт, что все известные нам исторические формы гуманизма были существенно ограничены⁵. Чертами универсального гуманизма, или «гуманизма для всех», являются: в сфере культуры — ориентация на гармонически развитого человека, в политической сфере — демократия, в сфере экономики — многообразие форм собственности, в социальной сфере — многообразие форм негосударственных объединений.

Обращаясь к российским реалиям, можно констатировать, что все вышеназванные компоненты принципа универсального гуманизма уже нашли отражение в различных государственных документах, включая Конституцию РФ, и с разной степенью адекватности воплощаются на практике. В соответствии с этим можно сделать вывод, что Россия как цивилизация располагает огромным потенциалом, позволяющим ей стать форпостом в процессе выработки и освоения нового цивилизационного принципа, имеющего глобальное значение, — принципа универсального гуманизма, или «гуманизма для всех», на основе которого возможно не только объединение человечества, но и сохранение разнообразия культур и цивилизаций.

⁴ Круглова Л. К. Универсальный гуманизм как новый цивилизационный принцип // Человек. Философия. Гуманизм : Первый Российский философский конгресс. СПб. : СПбГУ, 1997. Т. VII.

⁵ Круглова Л. К. Человек и культура. М. ; СПб. : Центр гуманизм. Инициатив, 2017. С. 157–167 ; Она же. Избранное. Антропологический принцип в культурологии: теория и практика. М. ; СПб. : Центр гуманизм. инициатив, 2018. С. 283–301.